

1014

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мара Нэмми
**БЕЗРАССУДНАЯ
СТРАСТЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми
Безрассудная страсть
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1014

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353063
Безрассудная страсть: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09152-9

Аннотация

У Леонардо Брунетти и Нехи Фернандес было много общего – оба возглавляли крупные фирмы, имели семейные тайны прошлого, отравлявшие их жизни, и оба тайно испытывали сильное влечение друг к другу. Когда Неха озабочилась своим будущим и решила родить ребенка, то решила, что самым лучшим кандидатом на роль отца будет ее самый лучший друг Лео. Оба подошли очень ответственно и рационально к тому, чтобы стать родителями. Казалось бы, они все спланировали, но не учли одной небольшой, но очень важной детали: любовь – неистовое и всепоглощающее, а главное, взаимное чувство – является самой прочной основой для создания семьи и воспитания детей, а значит, и для простого человеческого счастья.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тара Пэмми

Безрассудная страсть

Глава 1

– Неужели ты и правда думаешь, что он отказался от плана изоощренной мести?

Этот вопрос Леонардо Брунетти, генеральный директор корпорации «Брунетти финансиз инк.» (BFI), задал своему младшему брату Массимо о человеке, который за последние несколько месяцев нанес огромный ущерб как BFI, так и детищу Массимо – компании «Брунетти кибер секьюритиз» (BKS).

В прессе вновь всплыли старые грехи компании – разорванные в последнюю минуту контракты, растраты, произведенные их отцом Сильвио Брунетти, коррупция в BFI – в общем, все плохое, что случилось за последнее десятилетие и с последствиями чего так активно боролся Леонардо с тех пор, как занял пост генерального директора. Более того, Винченцо Кавалли нанял команду хакеров из даркнета для взлома многоуровневой системы безопасности, созданной Массимо и его женой Натали в рамках многомиллиардного контракта. Этот контракт они тоже чуть было не потеряли, но в последний момент гений Натали спас ситуацию.

И вот теперь Винченцо исчез. Оба понимали, что не стоило надеяться на смерть их врага, особенно после его безжалостного стремления уничтожить все, что связано с именем Брунетти.

– Удалось ли проследить за финансовыми транзакциями, которые раскопала Натали?

– Нашлась только одна тонкая ниточка, ведущая к Марио Фенелли.

Марио Фенелли был одним из почтенных членов правления BFI, представителем старой гвардии, мастодонтом, работавшим с тех самых времен, когда председателем был еще их отец Сильвио, и самым непримиримым противником Лео.

Лео с помощью своей бабушки Греты и брата Массимо вытеснил из правления продажного Сильвио, однако остальные члены учредительного совета – представители высшего общества Милана – не желали следовать принципам финансовой этики нового генерального директора.

Очевидно, Марио был подкуплен.

– Марио Фенелли – жадный ублюдок, – с чувством произнес Массимо.

– В прошлом старика должно быть что-то такое, что мы могли бы использовать против него, – заметил Лео. – И если мы таким образом достанем Винченцо, то положим всему конец.

– Пришла мисс Фернандес, – раздался в интеркоме голос

помощника.

– Неха? – протянул Массимо, сдвинув брови. Неха Фернандес, давняя знакомая Лео, была падчерицей Марио. – Ты же не втянешь ее в эту историю, правда?

Лео не был оскорблен предположением Массимо. Если бы он был похож на Сильвио, то без колебаний использовал бы девушку. Однако они с Массимо договорились, что будут вести бизнес, не уподобляясь отцу.

На Массимо большое влияние оказывала мать, которая изо всех сил стремилась внушить сыну, что правильно, а что нет. Мать, которая мирилась с жестокостью мужа, потому что уход от него был бы равносителен отказу от сына. Злобные тирады Сильвио по поводу слабого здоровья Массимо еще больше оттолкнули сына от отца.

Лео же, напротив, боготворил своего родителя до тех пор, пока не узнал, на что способен Сильвио. Разум молодого мужчины был отравлен горьким ядом по отношению к женщине, которая бросила его, своего маленького сына, посреди ночи, сбежав от разъяренного мужа.

– Нет, я так не поступлю, – наконец ответил он.

Неха была единственной женщиной, с которой Лео дружил дольше всех, уважал и восхищался. Единственной, к кому его всегда сильно тянуло, но он не поддавался зову сердца, ибо не считал себя пригодным для отношений.

Робкая дружба между ними возникла в первый же день их встречи, когда Марио, став членом правления BFI, при-

вез Неху с собой в Милан, а Сильвио привез Лео. Пока их родители рассуждали о своем богатстве и связях, юноша любовался Нехой, тихой, умной и красивой девушкой. К тому времени она уже самостоятельно управляла пекарней покойного отца и была полна решимости создать филиальную сеть. А Лео неделей ранее обнаружил, что корпорация в упадке, а отец в течение многих лет оскорблял Массимо, то есть человек, которого он боготворил, оказался никчемным негодяем.

Неха, оказавшаяся свидетельницей гнева и опустошения Лео, застенчиво пожала ему руку и произнесла: «Тебе просто нужно сказать брату, что ты сожалеешь. Что ты позаботишься о нем. Ведь ты же его любишь». Он поклялся, что по возвращении домой так и поступит.

Лео, в свою очередь, дал советы Нехе о том, где взять начальный капитал для расширения ее бизнеса. В шестнадцать лет девушка победила в кулинарном шоу и прославилась, а Массимо, заметив необычайный талант и высокую трудоспособность, проявившиеся в его падчерице в столь юном возрасте, монетизировал все это столь быстро, что уже через несколько лет ее кондитерский бизнес стал международным, всемирно известным.

– Тогда зачем она пришла? – спросил Массимо, возвратив Лео из прошлого в настоящее.

– Она попросила о встрече со мной, причем как можно скорее.

Массимо нахмурился:

– Но разве причина – бизнес? Я всегда чувствовал, что между вами что-то большее.

Лео сохранил невозмутимое выражение лица. Неха была для него под запретом, и так будет всегда.

– Ты ведешь себя как сваха только потому, что сам влюблен без памяти. – Он подошел к двери и открыл ее. – А теперь возвращайся к Натали и оставь меня одного.

Усмехнувшись, Массимо вышел, подошел к ожидавшей в коридоре его Нехе и обнял ее с такой непринужденностью, что Лео ему позавидовал: брату не нужно было сдерживаться и держаться на расстоянии.

Через открытую дверь Лео любовался красивым профилем Нехи, ее длинной шеей, каштановыми волосами, заплетенными в косу, элегантным белым платьем, подчеркнувшим ее пышную фигуру, желтыми туфлями-лодочками. Это был ее публичный образ – белое платье, желтые лодочки и нитка жемчуга на шее. А еще красная помада, делавшая ее губы сочными и восхитительными, ямочки на щеках и веселые искорки в светло-карих глазах.

За невозмутимым спокойствием скрывались чувственность и страсть, за элегантным нарядом была спрятана великолепная фигура с женственными изгибами, и трудно было удержаться от соблазна мысленно сорвать покровы, чтобы ее истинную красоту мир оценил по достоинству.

Все началось накануне ее двадцать первого дня рождения. За одну ночь из застенчивой хорошенькой девочки-подрост-

ка Неха превратилась в потрясающую сексуальную женщину. Желание овладеть ею оставалось таким же сильным, как и в тот день. Для человека, который шел к своей цели жестко и целеустремленно, Неха была единственной мечтой, в которой Леонардо вынужден был себе отказать.

В их отношениях оставалась недосказанность, но в то же время девушка стала единственным его настоящим другом, и он не желал этим рисковать.

Массимо спросил, как долго она собиралась оставаться в Милане, потому что хотел познакомить ее с Натали. Взгляд Нехи метнулся к Лео, и тот замер, все его внимание было приковано к необъяснимому выражению ее глаз. Он нахмурился.

Она снова повернулась к Массимо и молча улыбнулась, а потом попрощалась с ним.

Послеполуденное солнце позолотило фигуру Нехи, обрисовывая изгибы ее тела с тем же наслаждением и тщательностью, что и взгляд Лео. Он был настолько загипнотизирован ею, что не сразу заметил ее нерешительность, скованность, исходившее от девушки напряжение.

– Неха... – тихо сказал он, и она резко пришла в себя. – Ты собираешься стоять здесь до вечера?

Она молча вошла в его кабинет и закрыла за собой дверь, не встречаясь с ним взглядом.

После шуток Массимо тишина казалась напряженной.

Она прошла к бару и налила в стакан воды из графина.

Костяшки ее пальцев белели на стекле, а взгляд был прикован к улицам делового района Милана, казавшегося таким красочным в ярких солнечных лучах.

Они всегда хорошо общались, не переходя некую грань. Он был рядом восемь лет назад, когда она отменила свою свадьбу – тихо и спокойно, но он почувствовал ее опустошенность. Лео никогда не спрашивал причину этого, просто поддержал ее, когда она попросила его о помощи, и оградил от атак журналистов, падких на сенсации и личные трагедии.

Мужчина никогда не давал ей понять, что она была единственной женщиной, которую он хотел на протяжении всей жизни, в то время как с любовницами максимальный срок отношений составлял шесть месяцев.

– Спасибо, что согласился встретиться со мной так быстро. Я знаю, как ты занят, – наконец сказала она, повернувшись к нему.

– Почему ты ведешь себя так официально? – спросил он. – С тобой все в порядке?

– Все хорошо, – ответила Неха, изучающе взглянув на него своими карими глазами, в них плескалась тревога наполовину с отчаянием, как будто она что-то искала в нем, хотела заглянуть ему в душу.

– Прости, я просто... не знаю, с чего начать.

– Не торопись.

Его взгляд перемещался по ее фигуре, от бедер до пышной груди, бьющейся жилки пульса на шее к пухлым, блестя-

щим губам. Внезапная вспышка – яркая, как молния в темном небе, – возникла между ними, и весь окружавший их мир сжался до размеров комнаты, где были только они двое. Ее взгляд на бесконечно малую долю секунды задержался на его губах, прежде чем она снова подняла его. Этого было достаточно. Достаточно для того, чтобы Лео понял: влечение, которое он отрицал в течение многих лет, было взаимным.

– Я пришла спросить тебя кое о чем. Об очень важном.

– Хорошо, – сказал он, подавшись к Нехе, но она отшатнулась.

– Нет, это очень важно. Только не смейся надо мной, ладно? Хотя можешь и посмеяться, только не отмахивайся от этого сразу, ладно? Пожалуйста, Лео. – В ее голосе звучало отчаяние. – Я все испробовала и пришла к тебе после долгих раздумий. Пожалуйста, пообещай мне, что ты подумаешь об этом.

– Неха...

– Ну ты же меня давно знаешь, да? Шестнадцать... нет, семнадцать лет! Я никогда не совершала ничего импульсивного, опрометчивого или безрассудного. Я работала так же усердно, как и ты, но мне было еще труднее, ведь я была женщиной в мире бизнеса...

Ее дыхание стало прерывистым, глаза наполнились тревожной смесью паники и страха, и он схватил ее за руку, привлекая ближе к себе.

– Успокойся, – сказал он, стараясь говорить ровно.

Она была самой уравновешенной женщиной из всех, кого он знал. Эта паника, это беспокойство... все было очень странно. В голове у него зазвенели тревожные колокольчики. Может, у нее какие-то неприятности? Не финансовые, потому что он бы об этом услышал.

Может быть, дело... в мужчине? Эта мысль неприятно потрясла Лео.

– Сначала пообещай мне, – заявила Неха требовательно, что было совершенно нехарактерно для нее.

– Я не могу ничего обещать, не зная, о чем ты меня просишь.

– Я прошу всего лишь рассмотреть мою просьбу. Я уже перебрала все другие варианты.

– Хорошо, обещаю. А теперь выкладывай все начистоту. Неопределенность вызывает головную боль.

– Каков бы ни был твой ответ, пожалуйста, не говори ничего Марио. Это личное, это касается моего будущего.

Лео кивнул, подавляя вспышку отвращения.

Речь шла о мужчине.

Иначе почему она не хотела, чтобы ее мать или отчим знали об этом? Был ли ее избранник достаточно хорош для нее? Неужели он уже обманул ее? Понимала ли она, что ее богатство может привлечь охотников за приданым?

Неха опустилась на диван, тяжело вздохнув. Послеполуденный свет сверкнул медью и золотом в густых шелковистых прядях ее волос. Ладони, крепко сжатые в кулаки, ле-

жали у нее на коленях.

– Я все обдумала и решила, что это то, что мне нужно. Для меня лично. Для той жизни, которую я хочу. – Она облизнула губы, над которыми выступили капельки пота. Затем дерзко вздернула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза. – У меня будет ребенок.

Лео никак не ожидал услышать от Нехи подобное признание. Несколько секунд он пристально смотрел на нее, пытаясь собраться с мыслями.

Она была беременна? Неужели этот мужчина бросил ее?

– Тогда чего же ты хочешь от меня? – сказал он, от шока его голос звучал резко.

Неха прикусила пухлую нижнюю губу, провела по ней языком, и его напряженное тело мгновенно отреагировало. Потом заправила выбившийся локон за ухо, и это простое движение было преисполнено женственности.

– Выкладывай, Неха, – сказал он, сдерживая свою буйную реакцию.

Она встала и посмотрела на него в упор:

– Я хочу, чтобы ты стал отцом моего ребенка.

Глава 2

Если бы все ее надежды и мечты не зависели от его ответа, Неха рассмеялась бы, увидев изумление на лице Леонардо. Его, как и любого мужчину, пугало все, что связано с беременностью.

Однако он быстро пришел в себя и пригвоздил ее к месту своим пронзительным взглядом.

– Ты ведь еще не беременна?

– Что? Нет! – Она отвела взгляд. – Конечно, я не беременна. Я не была ни с одним мужчиной... – Она покраснела от внезапного проблеска мужского интереса в его глазах. Откашлявшись, она медленно разжала пальцы и заставила себя посмотреть на него. – Я не беременна. Но я хочу этого. Именно поэтому я и прошу тебя... быть отцом моего ребенка. Чтобы я могла стать мамой. Я хочу построить семью, о которой всегда мечтала. Я могла бы быть... счастлива, – тихо закончила она.

Неха схватила сумочку и вытащила из нее салфетку. Просто чтобы было чем занять руки. Он продолжал смотреть на нее сверху вниз не мигая. Не выдавая своих мыслей.

Это ее сдерживаемое, неразумное влечение пустило корни много лет назад. Леонардо был единственным мужчиной, о котором она мечтала. Она много раз говорила себе, что он вне ее досягаемости.

Неха знала, что Леонардо думал о женщинах. Он верил в любовь и брак не больше, чем она верила в существование мужчины, похожего на ее отца – верного, доброго, безоговорочно любившего ее.

Короче говоря, Леонардо был последним мужчиной на земле, на которого могла бы положиться женщина. Не то чтобы он плохой человек. Он мог защищать и заботиться о близких людях. И она отчаянно хотела быть причисленной к их числу.

В тот первый день, когда они встретились, она все еще скорбела об отце, а Лео горевал и злился из-за того, что его отец так долго оскорблял Массимо. Сожаление и боль в его глазах были из-за того, что он не защитил брата. Неха никогда этого не забудет. Это был единственный раз, когда она видела в Лео уязвимость.

По мере того как развивались их карьеры, они встречались несколько раз в год. Поначалу как бы случайно – натыкались друг на друга на какой-то конференции, путешествовали в одно и то же время. Она начала советоваться с ним по поводу собственных бизнес-идей. Со временем он стал приглашать ее на ужин каждый раз, когда бывал в Лондоне. Неха останавливалась в Милане, как только у нее появлялась такая возможность.

Неха как одержимая следила за его романами по социальным сетям и глянцевым журналам, задаваясь вопросом, помнил ли он об ее существовании среди множества женщин,

с которыми спал и которых в конце концов бросал. Но кем бы ни была его нынешняя пассия, Леонардо Брунетти, генеральный директор BFI, встречался со своей близкой подругой Нехой Фернандес, генеральным директором So Sweet Inc. в каждый свой приезд в Лондон.

Несмотря на репутацию убежденного холостяка, которого не могла удержать возле себя даже самая красивая женщина на земле, Неха стала частью его жизни. Их дружба углублялась, превращаясь в легенду благодаря журналистам. Их отношения были проанализированы, раскритикованы, их ругали недоброжелатели и хвалили поклонники.

Неха с трудом сохраняла самообладание.

– Над этой просьбой я должен подумать, прежде чем сразу сказать «нет»?

– Да, – ответила она, расправляя плечи. – Ты имеешь полное право сомневаться в здравомыслии моего решения. Но не думай, что оно далось мне легко. Это никак не связано с биологическими часами. Более того, это не рекламный трюк, не попытка привлечь к себе общественное внимание. – Ее голос зазвучал громче, и она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Я всегда хотела иметь семью. Мужчину, которого я буду уважать и любить, детей, дом с задним двором и огромной кухней, я изо всех сил старалась бы быть хорошей мамой и управлять кондитерским производством.

Неха почувствовала нервный ком в горле, но продолжила:

– Иногда мне кажется, что я так быстро и сильно влюби-

лась в Джона, потому что у него уже была семья. Его дочери, такие юные, нуждались в маме, и я купилась на эту свою фантазию, не разобравшись, что он за человек. Мечта о том, чтобы вписаться в эту семью, ослепила меня, и я не увидела того, что должна был увидеть с первого дня знакомства.

– Ты никогда не говорила мне, почему отменила свадьбу, – вставил Лео.

Все в ней протестовало против того, чтобы рассказать о своем стыде, своей наивности, своем отчаянии. Но сейчас было очень важно объяснить ему, почему свадьба не состоялась. Ведь это было самое важное решение, которое она когда-либо принимала в своей жизни. Нехе придется снять доспехи и обнажиться перед этим мужчиной.

– Джон сказал мне в ночь перед свадьбой, что Марио все это время дергал его за ниточки, как марионетку.

У Леонардо вырвалось проклятие.

– Как же так вышло?

– Ровно за пять недель до того дня, как я познакомилась с Джоном, у нас с Марио случилась крупная ссора. Мы тогда только открыли первую сеть пекарен, и они стали невероятно успешными. Инвестиции Марио были очень своевременными, так как после открытия третьей пекарни мои финансовые возможности истощились. Не успела я опомниться, как мы уже продали франшизу на мой бренд. Были запущены новые линии продукции, и только половину из них я разработала сама. Я подписала контракт с агентом, который

не разделял моей точки зрения на бизнес. Начала участвовать в различных шоу, а затем мы выпустили линию оборудования для выпечки. Пунктов, которые я не одобряла, становилось все больше и больше. Но бизнес процветал, и мама была безумно счастлива за меня, так что я позволила Марио управлять кораблем.

Я и сама толком не понимала источника собственного разочарования. Затем мне позвонил генеральный директор небольшой американской компании по производству хлебобулочных изделий. Он увидел меня на одном из шоу и попросил взять на себя управление европейским отделением его компании. Мы договорились о том, что у меня будет полная свобода в определении линейки продукции и характеристик новой сети пекарен, что все будет зависеть от меня. Это было именно то, что мне было нужно.

Я дала себе шесть недель, чтобы закончить дела в So Sweet Inc. Через неделю на работу приняли Джона. Позже я узнала, что Марио назначил его трудиться исключительно со мной. Он казался идеальным мужчиной – веселым, добрым, прекрасным отцом для своих девочек, и он верил в любовь. Он хотел остепениться, жениться и иметь больше детей. Джон был как будто создан специально для меня, потому что Марио захотел, чтобы он был таким.

Джон управлял им, дергал за ниточки, играл моими мечтами и страхами. Уже через месяц сделал мне предложение, и я отказалась от работы в европейском филиале, сделав вы-

бор в пользу семейного счастья. Марио добился чего хотел.

Но для Джона оказалось тяжело меня обманывать. Он пришел ко мне в номер в ночь перед нашей свадьбой и облегчил душу. Очевидно, отчаянно нуждался в деньгах с тех пор, как умерла его жена и накопились счета за лечение. Марио предложил ему должность начальника отдела, если он будет играть роль моего мужа.

Лео снова выругался.

– Почему, черт возьми, ты не поговорила с Марио? Зачем продолжила с ним работать?

– У нас с Марио был неприятный разговор. Я сказала, что после его манипуляций ухожу из So Sweet Inc.

Она отвела взгляд. Боль от удара, который последовал за этим решением, была все еще внутри ее. Ее мама отказалась уйти от Марио. Она не видела ничего плохого в том, что тот управлял Джоном, чтобы удержать Неху дома.

– Не так-то просто разорвать эти узы, – тихо добавила девушка. – Я не настолько наивна, чтобы думать, будто мужчина и любовь нужны для счастья. У меня есть успех в бизнесе, теперь я готова к следующему этапу. Я хочу разделить свою жизнь с ребенком, подарить ему свою любовь, вырастить его, построить отношения, подобные тем, что были у меня с моим папой.

Лео сел на противоположный диван, положив правую лодыжку на левое колено, и задумался.

– А почему не анонимный донор? Почему я?

Неха была готова к подобному вопросу, но его тон заставил ее задуматься. Что в нем прозвучало? Недоверие? Подозрение?

Неха на миг забыла о своем решении говорить разумно и аргументированно.

– Ради бога, Лео, ты же не думаешь, что я собираюсь воспользоваться тобой из меркантильных побуждений.

– Может быть, я и не наследник какой-нибудь старинной аристократической итальянской семьи, но у меня есть собственное состояние. Ты же знаешь, что я вложил деньги с умом. Я могу перестать работать хоть завтра и жить комфортно до конца своих дней.

– Конечно, я не смогу долететь до Милана на частном самолете, или позволить себе машину с шофером, или жить в особняке в центре Лондона, но мне это никогда не было нужно.

– Значит, тебе не нужно мое богатство. Может быть, ты надеешься на то, на что надеялись все женщины, с которыми у меня были отношения?

Ее охватило настоящее негодование.

– Ты думаешь, я хочу выйти за тебя замуж?

Он пожал плечами. Самонадеянность этого мужчины явно не знала границ.

Неха воскликнула:

– Твои романтические отношения не длятся более трех месяцев! Массимо больше заботится о своих собаках, чем

ты о женщинах. Ты думаешь, я мечтаю о такой судьбе?

В его голубых глазах заплясали веселые огоньки.

– Ты так хорошо осведомлена о моей личной жизни?

Да, она следила за его любовными романами. Ну и что с того? Его брутальность и мужественность, очаровательная улыбка, баснословное богатство, власть и сексуальная привлекательность означали, что половина женщин на планете были одержимы Леонардо Брунетти.

– Хорошо, мы вычеркнули мое богатство и мою пригодность в качестве мужа. Может быть, все это уловка, чтобы оценить мой интерес к тебе? Чтобы заманить меня к себе в постель?

В сознании Нехи пронесся рой сладострастных образов: обнаженные тела, переплетенные на девственно-белых простынях, поцелуи, интимные прикосновения... ее кожу стало покалывать, грудь вздымалась от нереализованного желания.

Неха не могла отвести взгляд от зарождавшегося возбуждения в его глазах, от признания, высказанного его греховным ртом с надменным изгибом, от жара, исходившего от его сильного тела. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, она произнесла:

– Если бы я действительно хотела страстный роман, я бы его завела.

Глаза Лео горели огнем, которого она никогда раньше не видела.

– Неужели ты и вправду не хочешь секса?

– Нет, не хочу, – ответила Неха, проглотив слюну.

В его глазах промелькнуло разочарование.

Как же так получилось, что они завели этот разговор? В течение многих лет она скрывала свои фантазии и чувства, связанные с этим мужчиной, и теперь, когда дело дошло до самого важного вопроса в ее жизни, она не собиралась позволить им стать препятствием.

– Не смейся надо мной, пожалуйста.

– Зачем же спрашивать меня и ставить себя в такое уязвимое положение?

– Ты единственный человек, которого Марио всегда боялся, – ответила Неха. – Моя мать – тот трос, который привязал меня к Марио и So Sweet Inc. За все эти годы я так и не смогла придумать, как наладить отношения с ней и избавиться от ядовитого присутствия ее мужа. Марио управляет моей жизнью – распорядком, общественной активностью, моей работой, даже тем, как я одеваюсь и что говорю вне стен офиса...

Неха потерла пальцами виски, разговор вызвал у нее пульсирующую головную боль. Бессилие порождало тревогу, от которой у нее перехватывало дыхание.

– Я планирую вскоре уйти в отставку. Мои юристы уже занимаются миллионом мелочей, чтобы процесс прошел безболезненно. Публичное заявление будет сделано через неделю или две.

– Что? – Лео подался вперед в своем кресле. – Так скоро? Не принимай эмоционального решения. Если речь идет о том, чтобы быть хорошей матерью, я не сомневаюсь, что ты сможешь все совмещать.

Все существо Нехи согрелось от его слов. Было очень приятно слышать, как другой человек говорит о ее будущем с ребенком как о реальной возможности.

– Спасибо за доверие. Но в таком темпе, в котором работала последние десять лет, продолжать не смогу. Особенно если собираюсь сохранить здоровье и быть счастливой, сильной мамой для своего ребенка. Если ребенок будет твоим, Марио не посмеет вмешиваться. Поэтому мне нужно, чтобы ты создал иллюзию того, что находишься рядом со мной, пока я строю ту жизнь, которую хочу. Ты можешь это сделать, Лео? Для меня?

* * *

Послышался смех Нехи – громкий, полный сил, – и рука Лео замерла с чашкой кофе на полпути ко рту. Он убедил девушку остаться на выходные на вилле его семьи у озера Комо, потому что хотел присмотреть за ней.

Слабое ноябрьское солнце отбрасывало мягкий золотистый свет на сады вокруг виллы, служившие его гордостью и радостью. Этот дом был прибежищем Лео в те дни, когда он был расстроен или потерян. Но сад был его особой любо-

вью. Своими руками он способен был заставить расцвести в полную силу любое растение. Впрочем, так же как и корпорацию, которая тоже буквально расцвела в течение двух последних десятилетий его управления.

Он смутно помнил, как мальчиком следовал за хрупкой, изящно сложенной женщиной по тем же садам с пластиковым ведром и лопатой в руке, испытывая теплоту от ее мягкого смеха и ласковых слов... это воспоминание было погребено в глубине его сознания.

Еще один смешок Нехи отвлек его от мрачных, смутных воспоминаний. С облегчением стряхнув их, он изучал женщину, которая продолжала его интриговать и из-за которой он не мог уснуть в течение двух дней, проведенных ею под его крышей.

Неха стояла на тропинке, ведущей к специально построенной лаборатории Массимо. Брюки персикового цвета облегали ее бедра и ягодицы, белая рубашка идеально подчеркивала контуры ее груди. Волосы собраны в высокий хвост, который игриво покачивался, когда она шла, ее улыбка своей яркостью соперничала с буйными красками садов.

«Я хочу, чтобы ты стал отцом моего ребенка». Лео до сих пор был поражен, с каким выражением лица она говорила о ребенке, который даже не был зачат. В его голове неожиданно возник образ малыша, мальчика или девочки, которого он пытался бы направлять и защищать, пока Неха лелеяла бы его с безусловной любовью.

– Она выглядит намного счастливее всего после двух дней пребывания здесь, – сказал подошедший Массимо.

– Расскажи мне, что ты заметил, – попросил его Лео.

Массимо бросил на Лео любопытный взгляд, но согласно кивнул.

– У нее были такие темные круги под глазами, что макияж не мог их скрыть. Я ее давно не видел, месяцев восемнадцать, но она явно похудела. Я знаю, что эти нелепые журналы называют ее толстой и пухлой...

– Ее бренд успешен, потому что, как и ее продукты, она естественная, реальная. Она ест как обычный человек и имеет женственные формы. – Лео не сразу осознал, что произнес это с горячностью.

Массимо удивленно приподнял бровь.

– Но дело не только в ее внешности. У Нехи не было сияния, которое освещало ее изнутри. Такой я помню маму до ее отъезда. Как будто она была на пределе своих возможностей. Но эти два дня здесь, кажется, многое изменили.

Это правда! Каждый час, проведенный Нехой здесь, на вилле, как будто возвращал ей немного блеска в глазах.

– Неха хочет иметь ребенка. От меня, – произнес Лео легко, потому что за последние два дня пришел к решению.

Массимо резко вдохнул.

– Я не знал, что вы встречаетесь.

– Мы не встречаемся.

– Ты же обдумываешь это, – сказал Массимо, удивление

звенело в его голосе.

– Давай сыграем в адвоката дьявола, – предложил Лео, приглашая брата высказать свое мнение по вопросу, который ни с кем не обсуждал.

Массимо несколько долгих мгновений изучал Лео.

– Ты подумываешь о том, чтобы завести ребенка с женщиной, которая постоянно присутствует в твоей жизни, женщиной, которую ты уважаешь и которой восхищаешься, женщиной искренней и настоящей. Я считаю, что это замечательно.

Лео попытался успокоиться.

– Ген жестокости Сильвио могли унаследовать мы оба. У тебя была мать, которая учила тебя тому, что правильно, а что нет, – прошептал Лео, и эти слова вырвались из темного уголка его души.

А у него был отец, настраивавший сына против женщины, которая ушла от них обоих. Бабушка Грета не была жестокой, но и сердечной она тоже не была. По крайней мере до тех пор, пока не вышла замуж второй раз, за Карло, а он изо всех сил старался научить их тому, что значит быть хорошими людьми. Но к тому времени Лео уже вырос. Он был до краев наполнен ядом против женщины, лица которой даже не помнил.

– Я почти потерял Натали из-за своих проблем. – Взгляд Массимо смягчился. – Ты поддержал меня, когда узнал, каким грубым был со мной Сильвио. Заставил его отступить, ты посоветовал мне следовать за своей страстью. Поверил в

меня и вложил миллионы в качестве стартового капитала в мой бизнес. Вполне понятна причина, по которой такая умная, уравновешенная женщина, как Неха, выбрала тебя.

У Лео не было слов, чтобы выразить благодарность. Он не нуждался в утешении Массимо, но все равно чувствовал теплоту.

– Единственное, о чем я бы беспокоился во всем этом сценарии, – это как вы оба заставите его заработать, – усмехнулся Массимо. – Мы с Натали будем наблюдать со стороны с попкорном в руках. Она будет в восторге, если Неха заарканил тебя.

Лео улыбнулся. Его невестка была полна решимости видеть его побежденным.

– Все, чего хочет Неха в буквальном смысле этого слова, – это чтобы я стал донором, Массимо.

Брат расхохотался, но тут же посерьезнел, поняв, что Лео серьезен.

– Ну и почему же?

– Она хочет ребенка, потому что, если я буду отцом, Марио перестанет ею манипулировать. Ей не нужны отношения.

– Ты же не против всего этого?

Лео не ответил, его взгляд упал на красивую женщину, которая простой просьбой перевернула его жизнь вверх дном.

Он собирался стать отцом, да, но он не собирался делать это по ее правилам.

Глава 3

Неха постучала в массивную деревянную дверь.

Когда ответа не последовало, она повернула блестящую металлическую ручку и вошла в покои Леонардо. Незваной гостьей.

Комната была в два раза больше ее собственной. Ее жилище было совершенно женским, с нежно-розовыми стенами и покрывалами.

В одном углу комнаты стоял темный дубовый письменный стол с большим монитором и аккуратно разложенными бумагами, а вокруг гигантского камина располагались удобные диваны и кресло-качалка. Бесценные произведения искусства висели на стенах кремового оттенка, демонстрируя богатство семьи Брунетти.

Сумерки еще не совсем сгустились, и высокие окна наполнили комнату оранжевым светом. На стене висел портрет, на котором был изображен Сильвио, сидевший в старинном кресле, и шести-семилетний Лео, стоявший рядом с отцом и одетый в темно-серый костюм-тройку, его густые выующиеся волосы были зачесаны назад, а взгляд был полон горя и боли, которые он еще не научился скрывать. Резкий контраст с тем взрослым мужчиной, каким он стал сейчас.

Неха несколько раз позвала Лео по имени, но ничего не услышала в ответ. Сделав глубокий вдох, она отважилась

пройти дальше. В покоях было не так много солнечного света, в комнате было прохладно. Светло-серые стены, занавески пастельного оттенка, массивная двуспальная кровать.

Она представила себе Леонардо, растянувшегося на этой кровати, его напряженные мышцы расслаблены после долгого дня, губы растянуты в манящей улыбке, зовущей ее к нему. Дыхание девушки стало прерывистым, она подалась вперед, как будто отвечая на зов.

Лео вышел из двери гардеробной, которую она не заметила. Его мускулистая грудь была обнажена, сшитые на заказ черные брюки низко сидели на бедрах, черные как смоль волосы, густые и волнистые, остались влажными после душа.

Неха даже не могла притвориться, что смотрела в другую сторону. Каждый дюйм его тела был выточен до совершенства, он напоминал ожившую статую античного бога. Широкие плечи, выступающие ключицы, крепкая мускулатура груди, каменно-твердый живот... он был очень brutальным, его фигура резко контрастировала с женственными изгибами Нехи.

Грудь Лео изобиловала жесткими волосами, и она представила себе, как бы они терлись о ее шелковистую кожу, о чувствительные соски... Все внутри ее сжалось от томительной боли, которая распространилась до нижней части живота.

Капля воды упала с волос ему на грудь, и она взглядом проследила ее путь по плоскому животу до линии волос ни-

же пупка и за пояс брюк.

– Может, мне еще немного подождать, прежде чем надеть рубашку?

Его низкий, с хрипотцой голос вывел Неху из прострации, и жар разлился по ее шее и щекам. В голубых глазах Лео плясали плутоватые искорки, которых она никогда раньше в них не видела.

Она отвела взгляд, а затем снова посмотрела на него в совершеннейшем ступоре. Лео флиртовал с ней, и как же ей хотелось ответить ему тем же. Но это могло бы завести слишком далеко...

– Массимо сказал, что ты снова уезжаешь в Милан. Что оттуда ты отправишься в Париж. Я не хотела тебя упустить, – пробормотала она, пытаясь собраться с мыслями. – Мы больше не разговаривали, и я подумала, нам нужно это сделать.

Лео молча ждал, что она еще скажет.

– Я побуду снаружи. Мы сможем поговорить, пока ты идешь к вертолету?

Он облокотился на изголовье кровати, небрежно бросив на нее рубашку. Его великолепный торс все еще был обнажен.

– Я не собирался улетать, не поговорив с тобой.

– О, хорошо... Просто я хотела повторить, что...

– Я уже принял решение.

Неха покачнулась, ноги отказывались держать ее. Он тут же потянулся к ней, длинными пальцами крепко сжал ее ло-

коть.

– Я в порядке, – сказала она, отстраняясь и заставляя себя глубоко дышать. – Оставлю тебя, чтобы ты мог одеться.

Она не могла дождаться момента, чтобы сбежать.

– Я бы предпочел поговорить здесь, – парировал Лео. – Могу надеть рубашку, если тебе не по себе.

– Не то чтобы не по себе, нет. В конце концов, это же твоя спальня.

Его смех был восхитительно сексуальным, он заводил ее. Жар охватил каждый дюйм ее тела.

– Как будет угодно, – сказал он с дьявольской улыбкой и потянулся за белой рубашкой.

Неха бесстыдно, дерзко и жадно наблюдала, как он поднял руки и продел их в рукава. Родинка на внутренней стороне правого бицепса, маленький шрам слева на груди – все эти детали впечатывались в ее мозг.

– Мы должны обо всем договориться, – сказал Лео, проходя в гостиную и садясь на диван.

– Да, – кивнула Неха. – Я подпишу любой документ, что никогда не буду искать финансовой помощи. Я никогда не намекну на брак. И не стану требовать, чтобы ты был вовлечен в жизнь ребенка. Я...

Он наклонился вперед на диване, все веселье исчезло с его лица.

– Я не это имел в виду.

– Я просто хочу, чтобы ты понял: я не буду для тебя го-

ловной болью, Лео.

Лео прижал палец ко лбу, как будто набираясь терпения, которого у него не было.

– Заявляя это, ты оскорбляешь меня.

– Что? Каким образом?

– Ты хочешь, чтобы я стал отцом ребенка, защитил тебя от Марио и при этом не предложил ни эмоциональной, ни финансовой, ни даже моральной поддержки? – Его напряженное выражение лица подчеркивало грубую красоту его черт. – Это делает меня ярким примером того, как должен вести себя мужчина, правда?

– Я не уверена, что правильно поняла тебя.

Лео вздохнул:

– Не очень приятно думать, что мужчина может зачать ребенка в качестве одолжения и продолжать жить как ни в чем не бывало.

Неха надолго замолчала. Она не ожидала подобных откровений от Лео.

– Однажды ты сказал мне, что давно уже не доверяешь женщинам.

Он провел рукой по подбородку.

– Быть привязанным к женщине – одно, к ребенку – совсем другое.

– И что же это значит?

– Если я стану отцом, то буду участвовать в его жизни, черт возьми! Мы давно знакомы, и ты должна была это по-

нять.

Эти слова были подобны удару для Нехи. Но она проглотила возражение, которое уже было готово сорваться с ее губ, и ее осенило, что дело вовсе не в ней. Речь шла о его чувствах. Он был прав: просчитывая миллионы сценариев, она вообще не принимала во внимание его желания.

– Я выбрала тебя, потому что ты сделаешь все на свете, чтобы защитить меня и ребенка.

Лео пристально посмотрел ей в глаза, как будто желая увидеть, правду ли она сказала. Спустя какое-то время он кивнул, и она выдохнула.

– Так чего же ты хочешь? – спросила Неха.

Его взгляд смягчился.

– Ты должна смириться с тем, что я не исчезну, когда родится дитя. Я знаю, что происходит в голове ребенка, когда его бросает родитель. Могу себе представить, что этот малыш услышит от друзей, доброжелателей такие жестокие слова и насмешки. Я не стану добровольно подвергать этому моего ребенка.

Неха не смогла скрыть удивления. Как она забыла, что мать Леонардо уехала посреди ночи, оставив своего пятилетнего сына на попечение отца? Как она могла не принять во внимание тот факт, какая рана осталась в душе Лео?

Если Леонардо станет отцом в истинном смысле этого слова... Марио ни на шаг не подойдет к ребенку, и у нее будет поддержка Лео, родственная привязанность Натали и Мас-

симо, она станет частью семьи. Подобная перспектива была настолько заманчивой, что Нехе пришлось заставить себя думать о других последствиях.

– Наши отношения...

– ...будут определяться тем, что мы хотим всего самого лучшего для нашего ребенка.

Она кивнула, уверенность в его голосе придала ей уверенности в себе. Они были разумными взрослыми людьми, знали сильные и слабые стороны друг друга и могли поступать рационально.

– Ты сказал «условия». Что еще?

– Я хочу, чтобы ты отложила объявление о своей отставке. На несколько месяцев.

– Нет, ни в коем случае.

В ее глазах внезапно промелькнул страх и недоверие.

– Неха, – мягко начал он, – выслушай меня.

Она стояла у окна, и тусклый солнечный свет, пробивавшийся сквозь стеклянную крышу, обрисовывал ее тело золотым контуром. Свободная белая прозрачная туника имела низкий вырез, который предоставлял ему возможность любоваться соблазнительной пышностью ее груди, едва скрытой купальником. С того момента, как Лео обнаружил ее в своей спальне, пристально смотревшей на его кровать, у него возникло непреодолимое желание задрать тунику и насладиться сексуальными изгибами под ней.

– Неха, посмотри на меня. Я бы не стал просить тебя о

чем-то, если бы это не было важно.

Она искренне улыбнулась:

– Ты совершенно прав. Расскажи мне.

– Ты ведь слышала о кибератаках на BCS, не так ли? Это было лишь верхушкой айсберга. Мы потеряли три контракта. В прессе постоянно всплывают старые факты о растрате Сильвио и о том, как он избежал тюремного заключения, потому что я подкупил соответствующих чиновников. Личная жизнь Алессандры, ее прошлое, ее семья – все это постоянно попадает в бульварные газеты, – сказал он, упомянув падчерицу своей бабушки.

Неха пару раз встречалась с прекрасной топ-моделью Алессандрой Джованни.

– Но Алекс даже не Брунетти, – нахмурившись, заметила Неха.

– Она связана с нами, и газеты используют любую возможность, чтобы очернить репутацию нашей семьи, а значит, и наш бизнес. Натали наняли, чтобы разрушить систему безопасности Массимо.

– Вот так Массимо и познакомился с ней?

– Да. Благодаря ей мы знаем имя заказчика. Винченцо Кавалли. Он задумал план мести. Когда атака сорвалась, только четверо из нас знали об этом. Массимо, я, Натали и человек, который ее организовал. Тем не менее каким-то образом Марио сообщил новость о попытке кибератаки совету директоров BFI и потребовал моей отставки, аргументиро-

вав это тем, что я не так уж отличаюсь от своего отца, что в конце концов я приведу BFI к краху, как когда-то сделал Сильвио.

В глазах Нехи застыл страх.

– Значит, Марио связан с этим человеком?

– Мы нашли информацию о финансовых транзакциях между ним и Винченцо. Марио жаждет власти, он увидел возможность вытеснить меня с поста генерального директора и воспользовался этим.

– Но при чем тут моя отставка?

– Ты будешь моим козырем в борьбе с Марио.

– В каком смысле?

– Обещаешь выслушать меня?

– Я ведь все еще здесь, не так ли? – сказала она, и в ее глазах снова возникло напряжение.

– Мы притворимся настоящей парой, подтвердив сплетни, которые о нас распускают. Если я хоть немного понимаю ход мыслей Марио, то он нас возненавидит. Ему не понравится, что ты окажешься под влиянием другого мужчины – особенно такого, как я, высокомерного и властного.

– Так ты будешь использовать меня как марионетку?

– Да, чтобы создать иллюзию, что я контролирую тебя. Чтобы оказать на него давление. Я намекну, что подталкиваю тебя к отставке.

Неха покачала головой:

– Это было нелегкое решение для меня.

– Понимаю.

– Мне так не кажется. Я не доверяю тебе, Лео.

Он попытался переварить шок, вызванный этими словами. Ее отношение к нему беспокоило его гораздо сильнее, чем он сам себе признавался.

– Тогда ничего не сработает.

– Ты же не относишься к моей отставке серьезно. Тебе кажется, что я могу передумать. Как я могу поверить, что ты поставишь мое благополучие выше своего желания сокрушить Марио?

Это была правда, он игнорировал ее заявления о желании уйти из империи, которая строилась в течение двух десятилетий. Но Лео всегда был готов признать свои ошибки.

– Да, я действительно так думал. Но я никогда не сделаю тебе ничего плохого. Особенно если наше будущее будет связано навеки, если я соглашусь на ребенка. Все, что я хочу, – надавить на Марио, заставить его рассказать о Винченцо, прежде чем он нанесет непоправимый ущерб моей семье.

– Тот факт, что у нас с тобой будет ребенок, сведет Марио с ума.

Лео взял ее руку в свою и сжал, желая, чтобы она доверяла ему. Он бы так хотел поцеловать ее напряженные губы и держать ее в объятиях, пока не сможет успокоить. Но... если он так сделает, то на этом дело не остановится. Лео соблазнил бы ее, точно зная, что она ответит взаимностью.

А дальше что? Что будет, когда он потеряет интерес и дви-

нется дальше? Когда вынужден будет ее разочаровать?

– Хорошо. Я соглашаюсь на твой план.

– Отлично, – ответил Лео, радуясь, что расчет на ее логику и рациональность оправдался. – Каковы мои дальнейшие действия?

– Тебе нужно сделать анализ крови. Потом я встречусь со специалистом по ЭКО, а затем мы решим, когда и где...

Смущение окрасило щеки Нехи в легкий румянец.

– Я мало что об этом знаю, но тебе нужно делать гормональные инъекции, да?

– Ага. Это немного болезненно, но я хочу, чтобы все получилось.

– Я никогда не сомневался в твоей решимости. Позвони, если понадобится моя поддержка в виде присутствия там.

– Думаешь, я без тебя не обойдусь? – сказала Неха с озорной улыбкой, которая заставила его тело загудеть от желания, возжаждать контакта. – Не будь таким высокомерным и властным, Брунетти.

– Не забывай, что это партнерство, Фернандес, – ответил он, тоже немного поддразнивая ее. Эта женщина всегда была такой сильной. И именно эта сила привлекала его, эта воля продолжать движение, несмотря на препятствия. – Все будет хорошо. Я рад, что ты пришла ко мне.

– Я надеюсь, что это так. Я...

Широко распахнув глаза и шумно задышав, Неха подошла к Лео. И неожиданно обняла. Прикосновение длилось лишь

несколько секунд, и она отстранилась прежде, чем он смог насладиться им в полной мере. Положив руки ему на плечи, она поцеловала его в щеку, и дрожь предвкушения пробежала по его телу. Предвкушения, которое никогда не перерастет в нечто большее.

– Не знаю, как тебя благодарить, – сказала она. – Обещаю, Лео, ты никогда ни о чем не пожалеешь.

Лео снял ее руки со своей шеи и сделал шаг назад, увеличивая расстояние между ними. Он боялся не сдержаться. Ведь он видел перед собой женщину, с которой они могли бы стать идеальной парой. Женщину, которая никогда не попросит у него больше, чем он сможет дать. Женщину, которая будет самой лучшей матерью для их ребенка. Самую желанную женщину на свете.

Неловкость промелькнула в ее глазах, и Неха вышла из спальни.

Лео напряженно застыл на месте. В комнате остался ее запах.

Остаток дня мужчина размышлял, не пожалеет ли о своем решении.

Глава 4

С просторного балкона, примыкавшего к комнате Нехи, открывался изумительно красивый вид на окрестности виллы и сверкающие огни озера Комо. После расслабляющего дня в роскошном спа-салоне и обеда в кафе с Натали девушка готовилась к вечернему приему.

Празднование восьмидесятилетия Греты, старейшего члена семьи Брунетти, было идеальным местом для первого публичного представления Нехи и Леонардо в качестве официальной пары. Сегодня они подтвердят слухи, которые были подогреты до точки кипения тщательно организованными поездками Лео в ее офис, а также их совместным присутствием на открытии нового модного кафе в Лондоне.

За последние две недели они виделись чаще, чем за последние пятнадцать лет. Он делал это для прессы, но она изо всех сил старалась не фантазировать, что все это по-настоящему. Например, о том, что ее любимые экзотические орхидеи, полученные ею на следующий день после возвращения из Милана, были посланы им от чистого сердца. Или что он появился вчера вечером в ее офисе и увез ее на озеро Комо, чтобы она могла пойти на вечеринку к Грете и провести там уик-энд, потому что соскучился.

Влечение, которое она испытывала к нему, вызывало боль, потому что он оставался таким же недостижимым, как

и всегда. Каждую свободную минуту она вспоминала о той сцене в спальне Лео. В самых развратных подробностях представляла, как он мог бы целовать ее, как занимался бы с ней любовью.

Впервые за много лет она была полна надежд на будущее. Наконец-то она сможет построить ту жизнь, о которой мечтала. И у ее ребенка будет все, что когда-то было у нее самой: любящая мать, заботливый отец.

– Она отказывается присоединиться к нам? – спросил Массимо, когда Лео вошел в гостиную, проведя больше часа с Гретой, которая вела себя как капризный подросток, а не как глава клана Брунетти.

Лео взял предложенный Массимо стакан виски с благодарным кивком и залпом осушил его.

– На этот раз она ведет так себя по уважительной причине – очень расстроена, что Алекс здесь нет.

– Это не похоже на Алекс – вот так исчезнуть на несколько месяцев, не сказав никому из нас ни слова.

Алекс – Алессандра Джованни, одна из лучших супермоделей в мире – регулярно уезжала из Милана на несколько месяцев на съемки, но всегда сообщала, когда вернется. И важно, что она всегда периодически навещала Грету. Но на этот раз даже мать Алекс понятия не имела, где находилась ее дочь.

Лео уже собирался предложить связаться с агентом Алекс, когда в гостиную вошла Неха.

Она выглядела восхитительно в очаровательном розовом одеянии, оставившем ее плечи обнаженными и облежавшем каждый изгиб ее тела. Волосы, уложенные в высокую прическу, подчеркивали красоту ее скул. Цвет губной помады напомнил Лео спелую, сочную клубнику. Ягоду, которую хотелось съесть.

– Простите, я не хотела вам мешать, – сказала она.

Лео откашлялся и плеснул себе виски. Он нуждался в дополнительном подкреплении, если им придется провести остаток вечера рядом, притворяясь парой перед всем миром и не имея возможности стать ею в реальности.

– Пойду поговорю с Гретой, – сказал Массимо с озорной улыбкой. – Неха, ты выглядишь сногшибательно. Если бы только ты ответила взаимностью на мой интерес к тебе... Но, увы, я помню, что ты меня отвергла, разбив мне сердце.

Неха рассмеялась:

– Перестань, Массимо. Прекрати флиртовать со мной, лучше разыщи свою жену.

– Слушаюсь и повинуюсь, – весело поклонился он, и она рассмеялась еще сильнее.

Когда он ушел, между Нехой и Лео повисла напряженная тишина.

– Хочешь выпить, прежде чем на нас обрушится внимание прессы? – вежливо предложил мужчина.

– Немного воды с газом, пожалуйста, – ответила она и, когда Лео протянул ей стакан, умудрилась взять его таким

образом, что их пальцы не соприкоснулись. — Ты не сказал мне, как я выгляжу, — заметила она не капризно, не требовательно, а просто задав рациональный вопрос.

Он снова обвел взглядом ее фигуру.

— Не думаю, что ты из тех, кто нуждается в комплиментах для поддержания уверенности.

На ее лице промелькнуло раздражение, которого он никогда раньше не видел.

— Ты сделал две ошибки.

— Две? — Он приподнял бровь, радуясь, что смог ее расстроить. — Объясни, пожалуйста.

— Во-первых, я не думаю, что ты когда-либо встречал женщину, которая не хотела бы услышать комплимент от друга-джентльмена. Не важно, насколько она великолепна или привлекательна.

— А моя вторая ошибка?

— Для меня это неизведанная территория, и, вступая на нее, я хотела бы точно знать, что ты думаешь о том, как я выгляжу, а не строить догадки по выражению твоего лица.

— Что за неизведанная территория?

— Лищедействовать перед всем миром.

Что-то в ее тоне зацепило его, но он не понимал, что именно. Казалось, что твердая почва, по которой они так осторожно ступали в течение стольких лет, исчезла, оставив их на минном поле, наполненном сексуальным напряжением и чем-то еще. Неужели они по глупости сознательно испорти-

ли отношения, которые сами же и построили?

– Почему это так трудно, Лео? – сказала она мягко, умоляющее выражение ее глаз мгновенно пристыдило его.

Он обладал достаточным мужеством, чтобы признать свою вину, потому что намеренно сдержал слова восхищения, которые едва не слетели с его губ, когда она вошла. Потому что чувствовал себя неловко, как похотливый юнец, которому отказали в том, чего он хотел больше всего на свете.

Допив напиток, он встал перед ней.

– Ты самая красивая, уравновешенная, умная, смелая женщина, которую я когда-либо знал в своей жизни.

Она рассмеялась, хлопнув его по руке:

– А прилагательные еще остались? – и серьезно продолжила: – Впрочем, не важно. Черт возьми, я нервничаю по поводу того, как все пройдет.

– Почему? – нахмурился он.

– Я просто... Жаль, что мы решили сделать все это достоянием общественности. Хотя, наверное, это просто мое желание оттянуть неизбежное. – Она усмехнулась, повертев стакан в руке. – Теперь ты думаешь, что я немного чокнутая.

– Нет. Но я вижу, что ты переживаешь. У тебя есть сомнения насчет идеи в целом? – Он тщательно контролировал свой голос, не желая выдать острую боль в груди оттого, что она могла передумать.

– Ну конечно же нет! – Ее грудь поднималась и опускалась, тонкая цепочка на шее поблескивала в свете люстры. –

Если хочешь знать, всю прошлую неделю я избегала Марио, отменяла совместные встречи, чего никогда не делала, потому что всегда старалась видиться с мамой хотя бы через день. Я тебе не говорила, но до разговора с тобой у меня был с ним спор по поводу новой кулинарной книги, которую мы выпускаем, и мне кажется, он думает, что я побежала к тебе пожаловаться на него.

– Но почему ты избегаешь его? Почему бы не встретиться с ним сегодня, когда я рядом?

– Каждый раз, когда мы конфликтуем, страдает моя мама. На следующей неделе у папы день рождения, и она очень ранима. Обычно мы с ней проводим этот день вместе, жертвуем недельный запас еды приюту, в котором папа был волонтером, а потом ужинаем с его друзьями и семьей, просто вспоминая его. Если я сейчас сильно поссорюсь с Марио, она будет волноваться, а я не хочу, чтобы день рождения папы был чем-то омрачен.

Лео задал вопрос, который мгновенно пришел ему в голову, его тон был немного резким:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.